

Истории лились из нее одна за другой - и Белл старался всячески поддерживать разговор. Она вспоминала легенды о потерянном Дюрандале, песне Эну и о святом Георгии. Харухимэ знала столько необычных рассказов... Впрочем, Белл сам обожал их. Он сомневался, что из местных "дам легкого поведения" кто-то знал так много. Похоже, что Харухимэ впервые выпала такая возможность поделиться своими впечатлениями. К тому же, многие люди постепенно вырастают из любви к сказкам. Белл все еще не знал, как с ней заговорить о квартале удовольствий. В некотором роде, он был рад, что Харухимэ подняла тему сказаний - и теперь они могли спокойно болтать на отвлеченные темы и радоваться беседе. Беловолосому парню казалось, что он пытается закрыть глаза на суровую правду... С другой стороны, даже он любил порой спрятаться в своих собственных фантазиях - и сейчас ему повезло сделать это не одному, а в компании с приятным собеседником.

"Мне так нравится то, что этот рыцарь посвящал свои оды любви королеве, зная, что их мечтам не суждено сбыться!"

"А меня больше вдохновляли батальные сцены из сказаний о сэре Ласло..."

"Кранел, а вы знаете историю Белоснежки?"

"К сожалению, я люблю в основном сказки о героях..."

Харухимэ наклонилась к нему поближе, а Белл облокотился на подушку. Он, конечно, помнил почти наизусть все героические сказания, но, как оказалось, ренара знала гораздо больше. Внезапно она замолчала. Ее пушистый хвостик замедлил свое движение туда-сюда.

"Так, Харухимэ, какая твоя любимая история?"

"Тяжело выбрать... Наверное, больше всего на меня произвела впечатление сказка о принцессе, которую спас от демона молодой неизвестный воин... Это одна из самых старинных историй на дальнем востоке."

Похоже, что ренара любила истории, в которых герои спасали дам, попавших в затруднительное положение... те сказки, где рука благодетеля тянулась к принцессам в момент опасности. Вероятно, это потому что она сама всю свою жизнь находилась взаперти. Осознав, кем в этой истории является он сам, Белл покраснел. С лицом человека, раскрывающего самое сокровенное на душе, Харухимэ закрыла глаза.

"Было время, когда я тоже мечтала, что придет мой герой, который заберет меня куда-нибудь далеко, как в сказке..."

Беловолосый парень хотел что-то сказать, но, увидев ее нежную улыбку, промолчал.

"Эх, говорит ли она о тех временах, когда была на дальнем востоке - взаперти особняка

родителей? Или речь о нынешних событиях?..."

"...но это была лишь глупая мечта девочки, перечитавшей разного рода истории. Кому нужна такая, как я? Ни один герой не захочет прийти за мной."

"К-конечно же, захочет!"

Услышав в ее голосе печаль, Белл подскочил и попытался утешить ее.

"Не сдавайся! Герой не будет героем, если при встрече оставит тебя в стороне! Наверное, такой слабак, как я, не сможет ничего для тебя сделать, но могу заверить тебя - те герои, о которых мне когда-то рассказывал дедушка, никогда бы не бросили тебя. Если бы кто-то из них был здесь, то он обязательно тебя бы спас!"

Белл так вдохновлено говорил, но в ответ Харухимэ, смотря на него своими красивыми зелеными глазами, лишь улыбнулась.

"Не сомневаюсь, что герои, о которых идет речь, такие же добрые, как и вы, Кранел. Но, к сожалению, я ведь не прекрасная принцесса или милая дева."

Она медленно моргнула.

"Я всего лишь... грязная проститутка."

От внезапности Белл округлил глаза. Пусть голос ренары звучал мягко и нежно, но ее слова были подобно лезвиям, которые глубоко входили в самое сердце.

"Пусть я и не имею достаточно опыта в этом ремесле... но мое тело уже было поцеловано многими мужчинами."

Беловолосый парень почувствовал себя будто громом пораженный. Все это время он старался не задумываться о том, что она является проституткой. И сейчас эти слова с уст Харухимэ звучали подобно пощечине.

"Я не невинный цветочек, который может позволить себе ждать чистую любовь. В моей истории она уступила свое место обычным деньгам."

Белл не раз слышал о выражении "невинный цветок", но только сейчас понял его истинный смысл... Судьбой Харухимэ было радовать своих клиентов ночью, предаваясь страсти. Проститутки не могут быть невинны. Как раз наоборот. Но все равно Белл не верил, что эта прекрасная милая девочка уже успела провести не одну ночь в объятиях мужчин. Возможно, он просто продолжал закрывать глаза от суровой реальности, которая все еще сжимала его

своей цепкой хваткой. Эмоции переполнили голову Белла - и ему казалось, что его сейчас стошнит. Схватившись за грудь, он оперся другой рукой об стену и попытался отдышаться.

"Вряд ли герои захотят спасти кого-то... столь опороченного, как я."

На ее лице по-прежнему красовалась эта нежная улыбка, которая сияла в лучах голубой луны... Именно она тогда поразила Белла, когда он увидел Харухимэ, стоящую в ряд с остальными "ночными бабочками". Сам того не желая, беловолосый парень ощущал гигантскую пропасть, которая разделяла их двоих.

"Проститутки - беда для любого праведного героя. Уверена, вам это известно."

Этими словами она еще больше добила бедного Белла. И, решив со всем покончить, ренара решила как будто подытожить их разговор.

"У меня нет прав верить в мир сказок и героев с тех самых пор, как я стал тем, кем стала. Мне не позволительно о чем-то... мечтать. Все потому, что я лишь... грязная проститутка."

Белл начал понимать, какое лицо увидел тогда у нее при их первой встрече на улице. Это было выражение человека, который смирился со своей печальной судьбой. Это было... отчаяние. Черный воротничок, который блестел при свете луны, все больше казался Беллу оковами.

"Похоже, пришла пора прощаться."

Раздавленный чувством собственной бесполезности и слабости, Белл увидел, как Харухимэ повернулась к окну и огляделась снаружи. Он тоже присоединился к ней. Район красных фонарей все сильнее терял свою оживленность. Волшебные лампы гасли один за другим, а на улицах было уже не так шумно. Харухимэ изящно поклонилась.

"Я получила массу удовольствия от нашей ночной беседы... Спасибо вам большое."

Белл не понимал, за что она может его благодарить. Ведь он ничем не мог помочь ей. Ренара вытащила что-то из шкафа в углу комнаты - и протянула Беллу плащ с капюшоном. Тот рассеянно взял протянутую вещь и молча последовал за ней, одевшись. Не успел Белл что-то понять, как Харухимэ быстро вывела его из борделя. Они оказались на одной из улочек, где никого не было - и оттуда поспешили прочь из района красных фонарей... так быстро, что беловолосый парень даже не ожидал этого. Харухимэ вела его, подсвечивая путь бумажным фонарем, прикрепленным к концу шеста.

"Этот проход связан с улицей Дедала. Если не будете выходить на главный проход, то сможете избежать облав Аиши и других амазонок."

Она повернулась и посмотрела на Белла. Тусклый фонарь осветил сложные проходы и

переходы улицы Дедала. Два месяца назад во время фестиваля Белл вместе с богиней Гестией потерялся здесь, убегая от одного монстра. И сейчас, как оказалось, он узнал, что район красных фонарей имеет прямой проход к этой улице...

"Вы можете читать по нитям Ариадны?"

"Д-да..."

"Тогда, если будете внимательны, сможете быстро пройти этот лабиринт."

Харухимэ передала фонарь Беллу. Тот непонимающе склонил голову.

"Ну же, поспешите."

Она подтолкнула его вперед через арку. Пройдя пару шагов, Белл понял, что Харухимэ не последует за ним. Он остановился и оглянулся. Она стояла на том же месте, где и была, улыбаясь и кланяясь вслед. Арка, через которую Белл только что прошел, напоминала проход, разделявший два мира, совершенно отличавшихся друг от друга - и ренара не могла себе позволить пройти дальше. Ощукая ее взгляд, Белл собрался с силами и в одиночестве покинул квартал удовольствий... оставив Харухимэ позади.

<http://tl.rulate.ru/book/10002/336152>